

Источник: Молот

Дата выпуска: 23.04.2010

Заглавие: Миус, Миус, ты помнишь эти дни?»

Автор: Владимир Афанасенко

В годы Великой Отечественной войны Миус-фронтом называли полосу оборонительных укреплений по западному берегу реки Миус протяженностью в сто четыре километра, от высоты с отметкой 2779 (Саур-могила) до устья речки Сухой Самбек, на побережье Таганрогского залива Азовского моря. Министерство пропаганды доктора Геббельса называло Миус-фронт «восточной границей тысячелетнего рейха» и демонстрировало в военных киносборника - «Вохеншау» неприступность немецких рубежей обороны. Пропагандистам Третьего рейха было что показать на киноэкране: выдолбленные в скалах линии траншей общей протяженностью более двух с половиной тысяч километров, что вдвое превышало расстояние от Таганрога до Берлина; бронеколпаки, доты и дзоты; «заборы» из четырехрядной колючей проволоки, прикрытые противопехотными и противотанковыми минными полями с плотностью до 1 800 мин на километр фронта; на танкоопасных направлениях были замаскированы противотанковые орудия, а на обратных склонах каменистых миусских высот располагались минометные и гаубичные батареи. Плотность стрелково-пулеметного огня достигала 40-60 пуль в минуту на погонный метр фронта. Три полосы обороны на глубину до 25-30 км по западным берегам рек Миус, Крынка, Кальмиус, действительно, делали такую оборону неприступной.

Первые бои на рубеже Миуса начались 11-12 октября 1941 года, когда передовые части 1-й танковой армии генерал-полковника фон Клейста после захвата Мариуполя вышли на подступы к Таганрогу. Свыше десяти суток на берегах Миуса шли жестокие бои между отборными соединениями Клейста и курсантами военных училищ, воинами только что сформированных кавалерийских частей, слабвооруженной 339-й Ростовской стрелковой и кадровой 31-й Сталинградской дивизиями. После поражения под Ростовом-на-Дону в конце ноября 1941 года разбитые танковые и моторизованные дивизии 1-й танковой армии вермахта отступили на западный берег Миуса, удерживая «Таганрогский плацдарм» от села Ряженое, по высотам с отметками 66,2; 82,3; 927; 1078; 78,1 и селам Самбек и Вареновка. Длительные и кровопролитные бои на Миусе продолжались до 19 июля 1942 года, когда соединения 56-й и 18-й армий Южного фронта генерал-лейтенанта РЯ. Малиновского спешно были отведены на Ростовский оборонительный рубеж, к которому со стороны Воронежа стремительно выкатывались бронированные колонны 1-й и 4-й танковых армий генералов Клейста и Гота.

В середине февраля 1943 года, оставив после недельных боев Ростов, немецкие войска вновь отступили к Миусу, на уже оборудованные и хорошо подготовленные рубежи. Весной 1943 года была воссоздана, взамен погибшей в Сталинграде, 6-я полевая армия, «армия мстителей». Ее личный состав давал подписку защищать Миус-фронт, как границы «фатерлянда». С 17 февраля по 5 сентября на миусских рубежах велись тяжелые бои с большими потерями с обеих сторон. Всего на этом кровавом стокилометровом отрезке советско-германского фронта погибло в 1941-1943 гг. свыше трехсот тысяч советских воинов. Немецкая пропаганда утверждала, что потери советских войск на Миус-фронте превышают миллион человек. Оставим эту цифру на совести фашистских брехунов.

На страницах «Молота» уже публиковались материалы о неизвестных и малоизвестных сражениях на Миус-фронте: о первых боях в середине октября кровавого

сорок первого года мальчишек-курсантов ростовских военных училищ; о неудачном наступлении наших войск в марте сорок второго, когда для тысяч моряков 68-й, 76-й и 81-й отдельных морских стрелковых бригад бои за высоту 101,0, что юго-западнее Матвеева Кургана, стали первыми и последними. Сегодня мы продолжаем рассказ о неизвестных читателям страницах войны на рубежах Миус-фронта.

«ЛЕДОВЫЕ ПОХОДЫ» ПОД ТАГАНРОГ

Южный фланг Миус-фронта упирался в Азовское море неподалеку от дельты Дона, где сотни квадратных километров проток, ериков густо заросли зеленой стеной камыша. Идеальное место для проникновения разведчиков, диверсантов, рейдовых групп захвата стратегических мостов, портов, складов.

Для прикрытия дельты Дона в сентябре сорок первого был создан 14-й отряд водных заграждений, подчиненный Донскому отряду речных судов Азовской военной флотилии. Быстроходные глиссеры и катера, рыбачьи байды и моторки «тюлькиного флота» - вот транспортные средства отряда водного заграждения.

Командиром был назначен наш земляк, ростовчанин, тридцатидвухлетний инженер-машиностроитель Цезарь Львович Куников. («Молот» рассказал о нем в номере за 19 марта с. г).

16 декабря 1941 года в Ростов-на-Дону прибыл начальник оперативно-инженерной группы на Южном фронте полковник Старинов. Тот самый легендарный диверсант, создатель советского спецназа, прототип одного из героев романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол». Илья Григорьевич прибыл вместе с группой испанских инструкторов по минно-подрывному делу и диверсиям на коммуникациях в тылу противника. В распоряжение Старинова поступили пять саперных и инженерно-саперных батальонов для установки минно-взрывных заграждений на льду Азовского моря в широкой полосе от Приморки до Ейска - толстый лед позволял противнику моторизованными диверсионными группами совершать молниеносные рейды на побережье и в тылы Южного фронта, забрасывать шпионов, высаживать десанты. В кратчайшие сроки южный берег Азовского моря был прикрыт минными полями и минно-взрывными заграждениями. Секретные мины и фугасы конструкции Старинова изготовили в мастерских Ростовского государственного университета. Тем временем Старинов лично отбирал наиболее толковых саперов из состава выделенных ему батальонов для отряда спецназа. Огромную помощь ему оказали начальник инженерных войск 56-й армии майор Журин и Кунинов. Цезарь Львович, сам инженер-механик, уже имел опыт действий на коммуникациях противника в период контрнаступления советских войск под Ростовом. И скоро начались «ледовые походы» под Таганрог и на занятое противником северное побережье Азовского моря. Сам Куников, инструктор-минер Сальватор Кампильо и Илья Григорьевич Старинов принимали непосредственное участие в дерзких рейдах в тыл врага под покровом зимней ночи. Только в январе-феврале сорок второго года диверсионные группы Старинова совершили 110(!) рейдов по льду в тыл противника, где установили 744 мины конструкции Старинова, изготовленные ростовчанами в мастерских РГУ. На этих минах было уничтожено 56 автомашин с военными грузами, 2 танка, взорвано два моста, убито более ста солдат и офицеров противника. Движение по шоссе Бердянск - Мариуполь-Таганрог на длительное время было парализовано. 23 февраля 1942 года в Мариуполе, в двадцать четвертую годовщину Красной Армии, диверсионная группа Старинова и Куникова совместно с кораблями Азовской военной флотилии провела самую крупную операцию. За ночь в порту было уничтожено 60 судов и барж с боеприпасами и продовольствием, четыре прожекторные станции, два понтонных моста, городская комендатура и казарма оккупантов.

Враг потерял убитыми 260 солдат и офицеров. Немецкое командование посчитало, что в Мариуполе высажен крупный советский десант, и направило в этот район две дивизии...

С ЧЕГО НАЧАЛСЯ АТОМНЫЙ ПРОЕКТ

В конце февраля сорок второго года диверсионная группа морской пехоты Цезаря Куникова западнее Таганрога разгромила автоколонну противника и с прочими трофеями захватила документы. Среди них оказалась толстая тетрадь, испещренная графиками и расчетами. Это был лабораторный журнал немецкого военного инженера-атомщика, который искал месторождения урана на юге Украины и Донбасса. Передавая тетрадь Старинову, Куников, хорошо знавший немецкий язык, сказал: «Какие-то фантазии про атомную энергию». Илья Григорьевич немедленно переправил тетрадь в Москву члену Государственного Комитета Обороны по науке Балезину. Так в Ставке стало известно об атомном проекте Гитлера. Академик А. Ф. Иоффе обратился к Сталину с предложением срочно создать научный центр по проблеме атомного оружия. Сталин отреагировал быстро и поручил академику Г.Н. Флерову возглавить центр. Так начинался атомный проект в СССР...

ОШИБКА ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА

В боях на донской земле отличились многие советские полководцы, которых наш народ-победитель заслужено называл «маршалами Победы». Среди них руководитель первого успешного контрнаступления под Ростовом в ноябре сорок первого маршал Семен Константинович Тимошенко, герой обороны Сталинграда, будущий маршал и командующий войсками Северо-Кавказского военного округа Андрей Иванович Еременко, защитник и освободитель Ростова-на-Дону Родион Яковлевич Малиновский, командующий войсками Южного фронта, сокрушившими «неприступный» Миус-фронт, скромный и интеллигентный Федор Иванович Толбухин. И только маршал Василевский не любил вспоминать о ратных страницах своей биографии, связанных с боями на донской земле, с боями на Миус-фронте. Самый талантливый полководец Великой Отечественной войны, руководитель Генерального штаба, координатор действий фронтов в крупнейших операциях войны как представитель Ставки Верховного Главнокомандования, Александр Михайлович в книге своих мемуаров «Дело всей жизни» даже парой строк не упомянул, чем занимался представитель Ставки ВГК на Южном фронте во второй половине июля 1943 года. Очевидно, потому, что сам считал этот период черной страницей своей полководческой карьеры. Великий полководец ошибался. Попытаюсь это свое утверждение аргументировано доказать.

5 июля 1943 года под Курском разгорелась грандиозная битва. Верховное командование Третьего рейха начало операцию «Цитадель», сделав ставку на массированные танковые удары по сходящимся направлениям от Орла и Белгорода на Курск. В запланированное немцами окружение попадали бы войска двух советских фронтов - Центрального и Воронежского, которыми командовали генералы К. К. Рокоссовский и Н. Ф. Ватутин. На острие танковых клиньев двигались новые мощные танки «тигр», «пантера» и самоходки «Фердинанд». 12 июля у станции Прохоровка во встречном бою столкнулись 2-й танковый корпус СС и 5-я гвардейская танковая армия генерала П. А. Ротмистрова. 268 танков и до 100 самоходных орудий элитных танковых дивизий СС «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», «Рейх», «Мертвая голова» встретили огнем атаку 609 танков 2-го, 18-го и 29-го танковых корпусов. Потери с обеих сторон были огромными. 13 июля бои продолжались. К 17-00 в 5-й гвардейской танковой армии в строю оставалось 128 танков. Во 2-м танковом корпусе СС - 187 танков и 64 САУ. Представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал Василевский 14 июля доложил Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину: «Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18 и 29 ТК с более чем 200 танками противника... В результате поле боя в течение часа было усеяно

горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29 ТК Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя до 60% и 18 ТК - 30% танков». (ЦАМО РФ Ф16А. Оп. 1691. Д.233. Л.337).

Сталин, раздосадованный огромными потерями под Прохоровной, направил под Курск маршала Г.К. Жукова, а Василевский направился на Южный фронт, где готовилось наступление с целью прорыва Миус-фронта. Наступление советских войск началось 17 июля и развивалось очень медленно. Пехота 5-й Ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий с большими потерями прогрызала многополосную немецкую оборону. Даже ввод в бой 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов (452 танка и самоходных орудия) не принес успеха. Танки буквально увязли в минных полях, расстреливались противотанковой артиллерией, засыпались бомбами 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков Ю-87. Продвинувшись за неделю непрерывных боев на 10-12 километров, наши мехкорпуса потеряли 320 танков, 10 060 бойцов и командиров. Командующий 6-й немецкой армией генерал Холлидт непрерывно контратаковал танковый клин 2-й гвардейской армии у Саур-могилы силами 24-го танкового корпуса генерала танковых войск Вальтера Неринга. 23-я танковая и 16-я панцер-гренадерская дивизии, усиленные пятью батальонами штурмовых орудий «Штурмгешюц», пытались срезать плацдарм наших войск на правом берегу Миуса. Эти попытки были успешно отражены, противник потерял в боях до ста танков и самоходных орудий, а общие потери «армии мстителей» составили 15 425 человек.

К исходу 29 июля все три дивизии 2-го танкового корпуса СС сосредоточились в районе Снежное для контрудара по гвардейцам 31-го стрелкового корпуса. Фронт наступления не превышал десяти километров. Правее эсэсовцев подготовился к контрудару 24-й танковый корпус в составе 23-й танковой и 16-й панцер-гренадерской дивизий, группы «Рекнагель» и трех батальонов штурмовых орудий. Ему противостояли гвардейцы 3-й, 33-й и 49-й стрелковых дивизий 1-го стрелкового корпуса, а также 184 уцелевших танка 6-й, 32-й, 33-й, 36-й и 37-й гвардейских танковых бригад.

«ВТОРАЯ ПРОХОРОВКА» НА МИУСЕ

О знаменитом танковом сражении под Прохоровной 12 июля 1943 года знают все. «Танковое поле» является третьим «ратным полем России» после Куликова и Бородинского. И мало кто знает, что двумя неделями позже, 30 июля, на Миус-фронте произошла «Вторая Прохоровка». С немецкой стороны были те же участники, что и на легендарном поле - отборный эсэсовский танковый корпус, подпертый обычным, без «тигров» и «пантер», танковым корпусом. А вот со стороны советских войск - тоже гвардейцы, но не танковой армии, а 1-го и 31-го стрелковых корпусов, поддержанных танками, артиллерией и занявших прочную оборону на каменистых скатах миусских курганов и в отбитых у врага в ходе двухнедельных кровавых боев селах Мариновка, Степановна, Калиновка. Ключом обороны стала высота 213,9, в восьми километрах восточнее Саур-могилы.

После мощной артиллерийско-минометной подготовки и бомбоштурмового удара пикирующих бомбардировщиков в 8.10 три сотни танков и штурмовых орудий, сотни бронетранспортеров с мотопехотой атаковали позиции гвардейцев корпуса генерал-майора Утвенно Александра Ивановича. Впереди двигались пятнадцать «тигров». Целый день не утихал ожесточенный бой. Панцир-гренадерам дивизии «Дас Рейх» удалось зацепиться за крайние домики Степановки. Уличный ближний бой, часто переходящий в рукопашные схватки, продолжался всю ночь. На поле боя дымились или застыли груды металла 91 танк и самоходка. Наибольшие потери понесли эсэсовцы дивизии «Мертвая голова», атаковавшие высоту 213,9. Вышли из строя 48 танков, 12 штурмовых орудий, 8 бронетранспортеров, погибли 494 солдата и офицера. Чуть меньше потеряли в этот день панцер-гренадеры

Вальтера Крюгера - 421 человек. Это было больше, чем потерял 2-й танковый корпус СС 12 июля под Прохоровной. В 3-й танковой дивизии к концу дня оставалось на ходу всего 19 танков. На следующий день, 31 июля, бои возобновились с новой силой. Враг наносил таранные удары, стремясь прижать к Миусу ослабленные многодневным наступлением войска Южного фронта и уничтожить их. Западнее Калиновки были окружены пять стрелковых полков 3-й и 33-й гвардейских дивизий. После суточного боя их остатки пробивались из окружения. В этих боях погиб командир 33-й дивизии гвардии генерал-майор Николай Иванович Селиверстов, ветеран Миус-фронта, защищавший Ростов в ноябре 1941-го и в июле 1942-го, освобождавший столицу тихого Дона в ноябре сорок первого и в феврале сорок третьего. Останки генерала Селиверстова упокоены на Братском кладбище Ростова-на-Дону.

Чтобы сломить сопротивление советских гвардейцев на высоте 213,9, командир дивизии «Мертвая голова» группенфюрер СС Макс Симон решил нанести внезапный удар в час ночи. Но эта затея провалилась. Утром артиллерия, реактивные минометы «Небельверфер» и пикировщики Ю-87 перепыхивали высоту 213,9. Казалось, ничего не уцелеет в этом аду. Но едва танки и мотопехота бросились в атаку, их встретили шквальным огнем орудий, пулеметов и автоматов. К 17-00 командир 3-й танковой дивизии

СС доложил, что на ходу осталось только двадцать танков, из них один «тигр», а также двадцать штурмовых орудий и самоходок. 31 танк и 8 самоходок были выведены из строя и сожжены. Потери «мертвоголовых» за 31 июля составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести 964 эсэсовца. Атаковавшие руины Степановки и Мариновки панцер-гренадеры дивизии СС «Дас Рейх» потеряли в этот день подбитыми и сгоревшими 24 танка и 10 самоходок. 22 танка и 12 штурмовых орудий потеряла 23-я танковая дивизия. Эти потери эсэсовского корпуса вдвое превысили потери под Прохоровкой в боях 12-13 июля.

31 июля за побоищем у Степановки и Мариновки, за схватками на затянутой дымом и огнем высоте 213,9 наблюдали три полководца: маршалы Семен Константинович Тимошенко и Александр Михайлович Василевский, с одной стороны, и фельдмаршал Эрих фон Манштейн - с другой. Командующий группой армий «Юг» первым правильно оценил результаты побоища на Миусе и, не желая терять остатки элитного соединения СС, отдал приказ Паулю Хауссеру о выводе обескровленных эсэсовских дивизий из боя. Сражение стало затухать: поредевшие советские соединения были отведены на левый берег Миуса к утру 2 августа. За двадцать дней наступления армии Южного фронта потеряли 61 070 воинов. Дивизии 6-й армии генерал-полковника Холлидта - 21 369 солдат и офицеров. Огромными были обоюдные потери в бронетехнике. Немцы зарегистрировали 585 выведенных из строя советских танков, из которых половина - сгоревшие и взорванные. Немцы потеряли около 200 танков и до сотни штурмовых и самоходных орудий. Бронетанковый щит «армии мстителей» был разбит. Александр Михайлович Василевский тогда всего этого еще не знал. Июльское наступление на Миусе осталось в тени грандиозной Курской битвы и на многие десятилетия было забыто военными историками и исследователями.

Через две недели, 18 августа 1943 года, на берегах Миуса вновь загремели орудия и минометы. Войска Южного фронта в течение трех дней прорвали главную полосу немецкой обороны в районе Куйбышево и двинулись на запад.

Сюжет о боях на Миусских высотах летом 1943 года выйдет в эфир телеканалов «Южный регион РБН» и «Юмный регион Дон» в субботу, 24 апреля, в 18.25.